

ИНОАФИША

ЮБИЛЕЙ

Великий испанец. Великий современник. (И в этих определениях ни на йоту эпатажности!). А если быть еще точнее: крупнейший сюрреалист кинематографа, соавтором которого был Сальвадор Дали. Его фильмы — «Андалусский пес» (1928), «Золотой век» (1930), «Забывшие» (1950), «Он» (1953), «Это называется зарей» (1955), «Назарин» (1958), «Виридиана» (1961), «Симеон-столпник» (1965), «Дневная красавица» (1966), «Тристана» (1970), «Призрак свободы» (1974). Он лауреат международных фестивалей, обладатель двух американских «Оскаров», полученных за снятые в конце жизни картины «Скромное обаяние буржуазии» и «Этот смутный объект желаний». В 1983 году его не стало. Полный трудов и поисков жизненный путь Буñюэля начался 22 февраля 1900 года в Испании, в арагонской

деревне Каланда. И проходил этот путь через годы счастья и творчества, дружбы и изгнания, потерь и отрешенности от мира кино. На этом пути Буñюэль встречал очень многих. И, будучи талантливым и проникновенным, внимательно изучил человека во всем его величии и падении. И сделал этого человека не брезгуя его грехами и удивляясь его чистоте, героем своего кино.

Сегодня исполнилось бы 90 лет тому, кто (во всяком случае так утверждал его соавтор Ж. К. Каррьер) никогда не относился к себе серьезно. Впрочем, так думал сам Буñюэль. А мы решили собрать на полосе мнения его друзей, коллег, сотрудников. Каждый из которых думал о режиссере что-то свое и часто ему это при жизни высказывал.

Луис Буñюэль — таким его запомнили друзья

все продюсеры мира, но он и единственный, способный отказаться от фильма за неделю до начала съемок, если какая-нибудь деталь грозит исказить его первоначальный замысел.

Съемки «Тристаны» проходили на большом подьеме, несмотря на драматизм некоторых ситуаций фильма, вероятно, потому, что Буñюэль всегда счастлив, когда снимает на своей родине... Конечно, еще и потому, что, какой бы жестокой ни была рассказываемая им история, он всегда смотрит на нее сквозь призму черного юмора. Буñюэль любит шутить, он лукав, много смеется. Благодаря ему веселье царит на съемочной площадке.

«Авансцен дю синема», 1971).

Жан-Клод БРИАЛИ,
актер

Буñюэль — это непрерывное излучение гениальности. На всем протяжении съемок «Призрака свободы» он создавал каждый образ, строил каждую сцену, по многу раз переделывая, подобно прилежному и скромному ремесленнику. Он равнодушен к «мифу» звезды, но очень высокого мнения о труде актера. Всегда спокойный и невозмутимый, он произвел на меня впечатление старого философа, который сохраняет непринужденность среди съемочной техники, во всех этих закулисных мизансценах, которые обычно так стесняют режиссера. Вы видите, как он поднимается на кран, чтобы проверить кадр, затем спокойно и молчаливо занимает место перед телевизором, откуда он контролирует каждую деталь. И тогда кажется, что он дремлет на кошачий манер: с одним открытым, другим закрытым глазом. Один открыт для того, чтобы все расставить по своим местам, другой закрыт для мысленных импровизаций.

«Котидьен де Пари», 1974).

Жанна МОРО,
актриса

Он проникновенен, открыт, полон фантазии; знает все, понимает все, хочется даже сказать, что он познал все тайны мира. Это дает ему потрясающую силу.

Оскар ДАНЦИГЕР,
продюсер

Свое мнение о Буñюэле я могу высказать очень просто: это величайший режиссер.

По-моему, режиссура — самая легкая профессия в кино, и с ней может справиться кто угодно. Даже профессия гримера гораздо труднее; мне кажется, что и Буñюэль думает так же! Но именно поэтому очень трудно, почти невозможно быть хорошим кинорежиссером.

Как и Буñюэль, я считаю, что настоящий режиссер должен быть одновременно писателем, сценаристом. Буñюэль один из них. Для него главное в фильме бывает сделано еще до начала съемок. Остается только исполнительская, очень легкая работа, которую он торопится закончить как можно скорее. Отсюда эта быстрота съемок, которая всех удивляет.

Как только фильм закончен, Буñюэль снова становится таким, каким был прежде: обыкновенным человеком, который просто любуется жизнью...

«Луис Буñюэль», Париж, 1962).

Публикация
Л. ДУЛАРИДЗЕ.

● Сцены из кинофильмов Л. Буñюэля.

Луис Гарсиа БЕРЛАНГА,
кинорежиссер

Для нас Буñюэль — это начало, начало всего, начало начал. Я думаю, что его единственная послевоенная испанская картина — «Виридиана» — сделала больше для нашего кино, чем мы, вместе взятые, и будущее испанского кино станет вести отсчет именно с этой картины.

(Интервью «Советскому экрану», 1976).

Ингмар БЕРГМАН,
кинорежиссер

Буñюэль был для меня первым кинематографическим откровением. И он остался для меня самой значительной фигурой. Нет, я не испытываю особой склонности ни к Антониони, ни к Годару, откровенно говоря, я предпочитаю посмотреть вестерн. Но Буñюэль... Я целиком разделяю его теорию первичного шока, необходимого, чтобы привлечь внимание публики. Я сознательно пользуюсь его идеями, как пользуюсь и идеями других. Было бы претенциозным считать, что у кого-то есть собственные, персональные идеи. Совершенно очевидно, что мы все влияем друг на друга. Так и должно быть, разве нет? Нужно общаться.

«Синема 66».

Мишель ПИККОЛИ,
актер

Это кинематографист, живущий вне своего мира, потому что никогда не мог понять требований коммерческого кино. А может быть, притворяется, что не знает их, ибо не умеет лавировать в этом мире. Он не претендует на то, что борется с каким-то направлением в кино, он просто поэт с требованиями человека нашего времени.

Он терпеть не может людей, которые ставят его в неловкое положение. Он прячется в свою скорлупу. Он пасует. Это одинокий гигант. Он не сверхчеловек: он отступает перед резким отказом, по потом хитростью, дьявольскими уловками добивается своей цели. Скандалы внушают ему ужас. Его фильмы вовсе не умышленно скандальны, они так же, как и он сам, глубоко и волнующе человечны. Он провозглашает и показывает то, что видит.

«Луис Буñюэль», Париж, 1962).

Карлос САУРА,
кинорежиссер

Легче всего понять Луиса испанцу. Личности, подобные ему, характерны для всей на-

шей истории. Осужденные средневековой инквизицией ясновидцы, даже сектанты-мистики, убежденные в правоте своих идей, герильерос, герои-бессребренники. В Испании было много таких людей, но чаще всего они ограничивались только утверждением принципов индивидуализма и анархии.

Поэтому очень трудно четко определить характер и мировоззрение Луиса Буñюэля: если он полностью соответствует всем перечисленным выше определениям, то в его характеристике нелегко избежать многих противоречий.

У Луиса люди всегда поступают так, каковы они на самом деле или какими должны стать: в них нет двойственности, но в то же время Буñюэль не делит своих персонажей на добрых и злых, как то диктует расхожая мораль.

Сюрреализм превосходно сочетался со стилем существования Буñюэля: это направление ратовало за постоянный нонконформизм и вместе с тем содержало в себе нравственную основу, без чего Луис, настоящий испанец, принял бы его лишь наполовину.

Когда Луису Буñюэлю рассказали об испанской цензуре, он предпочел отказаться от съемок «Виридианы» в Испании, и только наша настойчивость заставила его все-таки согласиться. Из всех его произведений до этого времени в Испании был в прокате один лишь «Робинзон Крузо», да и то в беспощадно фальсифицированном виде: большая часть диалогов получила совершенно иной смысл.

Я утверждаю, что в Испании говорить о Буñюэле было все равно, что вызывать призрак: он был слишком легендарен благодаря обширной мифологии вокруг его имени, или, наоборот, совершенно неизвестен. Только часть мыслящей молодежи нетерпеливо ждала встречи с ним и мечтала о том, что настал великий час испанского кино, ибо никто не сомневался в том сильном впечатлении, которое произведет фильм на фестивале в Канне. Надеялись, что это укроит испанскую цензуру, что она уже не сможет остановить новое кинематографическое движение, начавшее развиваться столь эффективно и плодотворно.

На самом деле все сложилось по-другому...

«Позитив», 1961).

Катрин ДЕНЕВ,
актриса

Луис Буñюэль — единственный семидесятилетний режиссер, которого умоляют снимать

